

Встреча читательского клуба, посвященная «Маленькой трилогии» А.П. Чехова

На встрече присутствовали 23 человека; задействовано три аудитории: время проведения – почти 4 часа.

Начало встречи, а также связующие части между рассказами проходили в первой аудитории.

Вступительная часть:

Ведущая – Татьяна Черепанова.

Наша встреча, посвященная «Маленькой трилогии» Чехова, готовилась коллективом авторов. Каждый взял по рассказу и пропустил его через свою душу, свое видение мира и подготовил для нас увлекательное погружение в мысли, чувства, которые вызывают истории, рассказанные тремя людьми.

Рассказ «Человек в футляре» представит Екатерина Недякина, рассказ «Крыжовник» - Дарья Миронова, рассказ «О любви» - Елизавета Тихонова.

Я хочу поговорить с вами о рассказчиках этих историй. Я выписала из текста цитаты, в которых или автор дает характеристику персонажам, или персонаж высказывает личное мнение о том, что говорит или слышит.

Рассказы такие разные, никакой переклички в названиях. Совершенно разные рассказчики. Но общая тема, которую обозначил сам Чехов – футлярность. Этот метафорический образ вводит в повествование учитель гимназии Буркин. О нем мы и поговорим в первую очередь.

Темно, рассказчика не видно. Разговор начинается с упоминания жены старосты, Мавры, женщины здоровой и не глупой, которая *«во всю свою жизнь нигде не была дальше своего родного села, никогда не видела ни города, ни железной дороги, а в последние десять лет всё сидела за печью и только по ночам выходила на улицу»*.

Буркин говорит, что тут ничего удивительного, ведь людей, одиноких по натуре на свете много. И, едва задумавшись о причинах такого явления, тут же останавливает себя. Говоря: *«Я не естественник и не мое дело касаться подобных вопросов; я только хочу сказать, что такие люди, как Мавра, явление не редкое»*.

Он не естественник. А кто? Как вы думаете, что преподает Буркин?

Наверное, это не важно для Ч. Важно, скорее, то, что человек ограничивает себя рамками преподаваемой дисциплины. Мы тоже не естественники, но поразмыслить над причинами поведения любим. Какой предмет ни преподавай – он учит мыслить.

Однако, рассказывая о Беликове, Буркин все же пытается объяснить стремление Беликова *«создать себе футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний»*. Он предполагает, что *«действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, свое отвращение к настоящему»*, он и запрятал себя в футляр.

Буркин же отвращения к настоящему не испытывает, он абсолютно отождествляет себя с обществом, а каждое лето гостит у графов П. и в этой местности давно уже свой человек.

Но насчет Беликова он не заблуждается. *«И мысль свою Беликов также старался запрягать в футляр»*. Эта футлярность, **чисто футлярные соображения**, угнетала окружающих. Его боялись. Весь город боялся.

И вот Беликов умирает, достигает полноты футлярности.

Рассказывая о похоронах, Буркин говорит не о скорби, а о большом удовольствии, еле сдерживаемой радости. Но обратите внимание, с чем он сравнивает это чувство: это радость ребенка, **«когда старшие уезжали из дому и мы бегали по саду час-другой, наслаждаясь полной свободой»**.

Такая детская, инфантильная радость. В ней уже скрыта правда. Что это временно, и это неправильно. Вот побегаем, попрыгаем как нельзя. А потом родители вернуться, и жизнь потечет правильно. Дети не хотят, чтобы родители уехали навсегда, в них они видят основу своей стабильности. Подсознательно Буркин признает власть таких людей, как Беликов, правильной. И не только он. Ведь со смертью Беликова ничего не изменилось. И Буркин, как бы оправдывая свое бездействие, говорит, что таких человек в футляре осталось много, много их еще будет. Поэтому нечему удивляться, ни к чему думать о причинах.

Может, поэтому Буркин живет без внутренних противоречий. Когда же ИИ, возбужденный рассказом о Беликове, делает глубокие обобщения, говоря: *«А разве то, что мы живем в городе в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт — разве это не футляр? А то, что мы проводим всю жизнь среди бездельников, сутяг, глупых, праздных женщин, говорим и слушаем разный вздор — разве это не футляр?»* - и предлагает по этому поводу рассказать одну очень поучительную историю, Буркин отвечает:

«— Нет, уж пора спать... — До завтра!»

И тут учитель гимназии вышел из сарая. *«Это был человек небольшого роста, толстый, совершенно лысый, с черной бородой чуть не по пояс; и с ним вышли две собаки»*.

Что это за две собаки? Почему? Зачем?

Когда же ИИ, ворочаясь, не может успокоиться и продолжает: *«Видеть и слышать, как лгут, — проговорил Иван Иванович, поворачиваясь на другой бок, — и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь; сносить обиды, унижения, не сметь открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и всё это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!»* - Буркин осаживает его: *«Ну, уж это вы из другой оперы, Иван Иванович Давайте спать»*.

Вот таков Буркин.

Любой рассказчик — это как сосуд. Его история зреет в нем, хранится до поры до времени, а потом изливается перед слушателями. Рассказчик — рама для картины, которую он пишет для нас словами.

Задание:

А теперь я попрошу вас слепить Буркина. Не человека, конечно. Представим его как раму для его истории. Подумайте, вернее, почувствуйте, какого он цвета. Формы. Слепите и приклейте на первый маленький листочек.

А теперь дадим слово Екатерине.

Часть 1

«Погружение в мир «Человека в футляре» А.П. Чехова через психологию и театральные техники»

Цель: Понять внутренние конфликты и страхи через анализ литературного произведения и театральные техники, а также научиться работать с ними.

Материалы:

- Футляры (очешники, коробочки, пеналы, любые другие виды футляров)
- Мешочки с описанием Беликова
- Бумажки с вопросами
- Карточки для этюдов с предлагаемыми обстоятельствами
- Шредер
- Синтезатор с удлинителем и бубенчики
- Зонт, калоши (резиновые сапоги), очки.

Ход литературной встречи:

1. Знакомство с ведущим:

Здравствуйте, меня зовут Екатерина Недякина, и я представляю для вас рассказ Антона Павловича Чехова «Человек в футляре».

2. Введение в тему:

Этот рассказ побудил меня обсудить с вами то, как мы часто ограничиваем себя из-за страхов и неуверенности. И как эти ограничения влияют на нашу жизнь.

3. Упражнение «Броуновское движение» или «Упражнение на хаотичное движение»:

Ходим по комнате своим обычным шагом, заполняя все пустые пространства.

Заглядываем друг другу в глаза, улыбаемся.

Затем знакомимся друг с другом только по фамилиям.

А сейчас представьте, что вы Беликов. Почувствуйте его желание спрятаться, закройте лицо руками, заткните уши.

Представьте и изобразите чувство «Как бы чего не вышло?».

4. Обсуждение ограничений:

В этом состоянии подумайте, в чем вы себя ограничиваете и почему. Может быть, вы чего-то боитесь?

Теперь найдите в пространстве футляр, который символизирует ваши ограничения.

Возьмите ручку и бумажку и напишите: «Я себя ограничиваю в том-то и том-то, потому что я боюсь того-то и того-то». Положите бумажку в футляр.

А теперь глазами найдите человека с футляром, как вам кажется, максимально похожим на ваш, потом найдите пару с футлярами, которые, по вашему мнению, тоже вам подходят. В этих группах поделитесь, почему вы выбрали именно этот футляр и какие в нем ограничения.

Отложите на время свои футляры и давайте ближе познакомимся с Беликовым.

5. Знакомство с Чеховым и Беликовым с тем самым «Человеком в футляре»:

Встаньте все за мной, отступив от меня 5-7 шагов. Я сейчас повернусь к вам спиной и кину пять футлярчиков. Ваша задача поймать их быстрее, чем остальные. Те, кто поймал, встают в хронологическом порядке и зачитывают описание Беликова.

6. Обсуждение рассказа:

Я раскладываю в пространстве 5 бумажек текстом вниз с вопросами, которые важно обсудить. Перед вами лежат листы бумаги. Интуитивно подойдите к тому, который вас привлекает больше, чем остальные. После того как все выберут свой лист, произойдет объединение в группы, где должно состояться зачитывание и обсуждение этого вопроса. Затем каждая делится с другими суждениями по этому вопросу. Хотелось бы услышать, что имел в виду Чехов и как мы в современном мире понимаем это. Здесь нет правильных и неправильных ответов.

Вопросы:

- Как вы думаете, почему у главного героя нет имени, а только фамилия Беликов?
- Почему Беликову удалось задавить не только гимназию, но и все общество своей «правильностью», почему ему оно подчинялось?
- Почему общество решило женить человека, у которого даже нет женской прислуги и с женщиной они его ни разу не видели?
- Как Варенька допустила мысль сойтись с этим человеком?
- Как вы думаете, отчего на похоронах Беликова было радостно?

7. Этюды с предлагаемыми обстоятельствами:

Я зачитываю кульминационный момент рассказа, когда Коваленко, брат Вареньки, выпихивает с лестницы Беликова.

Текст кульминационной сцены

«Коваленко схватил его сзади за воротник и пихнул, и Беликов покатился вниз по лестнице, гремя своими калошами. Лестница была высокая, крутая, но он докатился до низу благополучно; встал и потрогал себя за нос: целы ли очки? Но как раз в то время, когда он катился по лестнице, вошла Варенька и с нею две дамы; они стояли внизу и глядели – и для Беликова это было ужаснее всего. Лучше бы, кажется, сломать себе шею, обе ноги, чем стать посмешищем; ведь теперь узнает весь город, дойдет до директора, попечителя, – ах, как бы чего не вышло! – нарисуют новую карикатуру, и кончится все это тем, что прикажут подать в отставку...»

Когда он поднялся, Варенька узнала его и, глядя на его смешное лицо, помятое пальто, калоши, не понимая, в чем дело, полагая, что это он упал сам нечаянно, не удержалась и захохотала на весь дом:

-Ха-ха-ха!

И этим раскатистым, залихватским «ха-ха-ха» завершилось все: и сватовство, и земное существование Беликова. Уже он не слышал, что говорила Варенька, и нечего не видел. Вернувшись к себе домой, он прежде всего убрал со стола портрет, а потом лег и уже больше не вставал. Я предлагаю рассчитать на первый – второй и переиграть сцену, где раскатистым «ха-ха-ха» завершилось все: и сватовство, и земное существование Беликова».

Этюд с предлагаемыми обстоятельствами.

Раздаю каждой группе карточку, в которой она вписывает для другой группы предлагаемые обстоятельства, реплику, музыкальный инструмент.

Надо написать:

3 слова, которые звучали на встрече и важны для этюда; 3 случайных слова; музыкальный инструмент, который должен появиться в этюде; цитату или пословицу, которая должна прозвучать в этюде.

Вот одна из наших карточек:

Напишите 3 слова, которые звучали на встрече и важны для этюда:	
1.	ФУТЛЯР
2.	ХАХА
3.	Варенька
Напишите 3 случайных слова:	
1.	колбаса
2.	огурцы
3.	астроном
Напишите музыкальный инструмент, который должен появиться в этюде:	
1.	саксофон
2.	
3.	
Напишите цитату или поговорку, которая должна прозвучать в этюде:	
Быть или не быть Вот в чём вопрос	

Заполненная карточка отдается другой команде, которая должна по ней разыграть этюд. Надо показать другой выход из ситуации. Так, чтобы Беликов, по крайней мере, не умер 😊

5-10 мин на подготовку и отыгрыш.

8. Обсуждение внутреннего конфликта:

После отыгрыша можно обсудить, есть ли еще варианты решения ситуации, которые мы не увидели в этюдах. Как бы вы поступили на месте «нового» Беликова?

9. Ритуальное освобождение от страхов:

Теперь найдите свои футляры и достаньте из них свои страхи – эти бумажки уничтожьте в шредере. Футляры оставьте. А на других бумажках напишите в свете полученного опыта свой вариант разрешения своей проблемы «Как вы теперь будете поступать по-другому?». Бумажку заберите с собой.

10. Рефлексия: могу ее не брать, так как дальше будут другие участники

Что нового вы узнали о себе и о рассказе?

Какие мысли и чувства вызвал у вас рассказ?

Как вы можете применить полученные знания в своей жизни?

Приложение: тексты к заданию 5.

Описание Беликова в 5 частях

1. Беликов учитель греческого языка.

Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в тёплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он всё время прятал его в поднятый воротник. Он носил тёмные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх.

Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы его от внешних влияний.

Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может для того, чтобы оправдать эту свою робость, свое отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него, в сущности, те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни.

2. О, как звучен, как прекрасен греческий язык! — говорил он со сладким выражением; и, как бы в доказательство своих слов, прищурился и подняв палец, произносил: — АНТРОПОС.

И мысль свою так же старался запрятать в футляр.

Для него были ясны только циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь. Запрещено — и баста.

В разрешении же и позволении сквозил для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное.

3. Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние.

«АХ, КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО!!!!»

У него было бледное маленькое лицо, как у хорька.

4. Дома халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запрещений, ограничений, и — ах, как бы чего не вышло.

Он ел судак на коровьем масле, пища не постная, но и нельзя сказать, чтобы скромная.

Женской прислуги он не держал из страха, чтобы о нем не думали дурно, а держал повара Афонасия.

☐ Спальня маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие...

И ему было страшно под одеялом. Он боялся, как бы чего не вышло, как бы его не зарезал Афонасий, как бы не забрались воры, и потом всю ночь видел тревожные сны, а утром, когда мы вместе шли в гимназию, был скучен, бледен, и было видно, что многолюдная гимназия, в которую он шел, была страшна, противна всему существу его и что идти рядом со мной ему, человеку по натуре одинокому, было тяжело.

5. Ему давно уже за сорок.

Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже веселое, точно он был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг

своего идеала! И как бы в честь его во время похорон была пасмурная, дождливая погода, и все мы были в калошах и с зонтами.

Связка между рассказами 1

После обсуждения рассказа все возвращаются в первую аудиторию.

Задание:

Возьмите любой цвет и приклейте в рамочку – Буркина – его рассказ. Это может быть просто пятно, может быть, вы слепите предмет – символ. Приклеим картины на общий лист.

А теперь я немного расскажу об Иване Ивановиче. У него была довольно странная, двойная фамилия — Чимша-Гималайский, которая совсем не шла ему, и его во всей губернии звали просто по имени и отчеству (зато, заметим, очень шла его брату – эта странная, двойная).

«Он жил около города на конском заводе и приехал теперь на охоту, чтобы подышать чистым воздухом».

Историю два раза не удавалось начать. Сначала пора спать, потом пошел дождь, надо было прятаться.

Рассказывая историю своего брата, ИИ говорит и о себе.

«Желанию запереть себя на всю жизнь в собственную усадьбу я никогда не сочувствовал. Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку. И говорят также теперь, что если наша интеллигенция имеет тяготение к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо. Но ведь эти усадьбы те же три аршина земли. Уходить из города, от борьбы, от житейского шума, уходить и прятаться у себя в усадьбе — это не жизнь, это эгоизм, лень, это своего рода монашество, но монашество без подвига. Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Эта цитата на первый взгляд кажется манифестом, звучит красиво, сильно, вдохновенно. Но, если примерить ее к себе, теряешься. Зачем мне весь мир? Что за особенности своего свободного духа я буду проявлять в нем? Если отменят все визы и откроют все границы, брошу ли я свою дачу, свои клумбочки и грядочки? Свои три аршина, соприкосновение с которыми дает силу? Кто в выходные не хочет на природу?

Заметим, что и ИИ приехал на охоту не чтобы охотиться, а **чтобы подышать чистым воздухом, соприкоснуться с природой.**

Земля для русского человека всегда была матерью, когда что-то происходит, мы говорим, что почва уходит из-под ног, мы знаем, что чтобы стоять, надо держаться корней. Все это не пустые слова. Есть понятие малой родины, это тот уголок земли, который тебе дорог.

Вот тема, которая поднята, вопросы, на который Чехов не дает ответа. Он выводит нас на эти мысли. А отвечать предоставляет самим.

И еще обращаю ваше внимание на отношение ИИ к счастью. Человек создан для счастья. Так считают святые отцы. Как птица для полета — писал Короленко. ИИ же приходит в отчаяние от вида счастливого человека. Он говорит: *«Как, в сущности, много довольных, счастливых людей! Какая это **подавляющая** сила!»* Он считает, что *«счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз».*

«Меня угнетают тишина и спокойствие, я боюсь смотреть на окна, так как для меня теперь нет более тяжелого зрелища, как счастливое семейство, сидящее вокруг стола и пьющее чай. Я уже стар и не гоюсь для борьбы, я неспособен даже ненавидеть. Я только скорблю душевно, раздражаюсь, досажую, по ночам у меня горит голова от наплыва мыслей, и я не могу спать... Ах, если б я был молод!»

«Иван Иванович прошелся в волнении из угла в угол и повторил:

— Если б я был молод!

Он вдруг подошел к Алехину и стал пожимать ему то одну руку, то другую.

— Павел Константиныч, — проговорил он **умоляющим** голосом, — не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, **не уставайте делать добро! Счастья нет и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!**»

Очевидно, что что-то более разумное и великое – творение добра – и должно быть смыслом жизни человека с точки зрения ИИ. Прекрасно. Но почему при этом нельзя быть счастливым?

И всё это Иван Иванович проговорил **с жалкой, просящей улыбкой**, как будто просил лично для себя.

Заметим, что «рассказ Ивана Ивановича не удовлетворил ни Буркина, ни Алехина. Когда из золотых рам глядели генералы и дамы, которые в сумерках казались живыми, слушать рассказ про беднягу-чиновника, который ел крыжовник, было скучно».

Вот такой человек – рассказчик второй истории. Прежде, чем мы в нее погрузимся, слепим раму – образ рассказчика.

Часть 2

А теперь перейдем в аудиторию, где нас ждет Дарья.

Описание работы над рассказом «Крыжовник»

1. Общий круг с мячом. На минуту закрыть глаза и подумать о рассказе. Какие рождаются слова или одно короткое предложение, передающие послевкусие от рассказа? Это может быть какой-то образ, запах, вкус. Возможно, даже звук или тактильное ощущение, ощущение в теле. ~ 10 мин

2. Разделиться на три группы по ключевым образам, озвученными в круге. У нас это были варенье, дождь и поле.

3. Прочитать предложенные отрывки из рассказа, в которых встречалось описание воды. Проследить, как менялся характер воды, состояния героев и создать три разные композиции. ~ 20 мин.: 10 мин. подготовка и 10 мин. воплощение

Одна группа делает рисунок на обратной стороне обоев мелками, карандашами или акварелью. (Важно проверить качество бумаги. У нас оказалась мелованная и рисунки получились немного блеклыми).

Вторая группа создает звуковую картину (для звуковой картины необходимо приготовить много шумящих и шуршащих предметов (например, емкости и пакеты с различными крупами)).

Третья группа - пластическую зарисовку.

После показа работ можно попросить зрителей прокомментировать, что особенно отозвалось в каждой работе.

4. Снова общий круг с мячом. Крыжовник для Николая Ивановича - воплощение его мечты о счастье. Можно закрыть глаза и представить себе крыжовник. Какой он у вас? На вид, вкус, звук, тактильное ощущение, запах, какое рождается ощущение в теле? (Этот этап был пропущен.)

5. Если бы счастье было ягодой или другим плодом- то каким бы оно было у Вас?

Два вопроса так и остались неозвученными: зачем Чехову нужно так много трансформаций воды? И в какой момент у героев появляется надежда на счастье?

Приложение: отрывки текста для задания 3:

Еще с раннего утра всё небо обложили дождевые тучи; было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда над полем давно уже нависли тучи, ждешь дождя, а его нет.

Иван Иванович протяжно вздохнул и закурил трубочку, чтобы начать рассказывать, но как раз в это время пошел дождь. И минут через пять лил уже сильный дождь, обложной, и трудно было предвидеть, когда он кончится.

Скоро показались тополи, сад, потом красные крыши амбаров; заблестела река, и открылся вид на широкий плес с мельницей и белою купальней. Это было Софьино, где жил Алехин.

Мельница работала, заглушая шум дождя; плотина дрожала. Тут около телег стояли мокрые лошади, понутив головы, и ходили люди, накрывшись мешками. Было сыро, грязно, неуютно, и вид у плеса был холодный, злой. Иван Иванович и Буркин испытывали уже чувство мокроты, нечистоты, неудобства во всем теле, ноги отяжелели от грязи, и когда, пройдя плотину, они поднимались к господским амбарам, то молчали, точно сердились друг на друга.

— Да, давно я уже не мылся, — говорил он, раздеваясь. — Купальня у меня, как видите, хорошая, отец еще строил, но мыться как-то всё некогда.

Он сел на ступеньке и намылил свои длинные волосы и шею, и вода около него стала коричневой.

— Да, признаюсь... — проговорил Иван Иванович значительно, глядя на его голову.

— Давно я уже не мылся... — повторил Алехин конфузливо и еще раз намылился, и вода около него стала темно-синей, как чернила.

Иван Иванович вышел наружу, бросился в воду с шумом и поплыл под дождем, широко взмахивая руками, и от него шли волны, и на волнах качались белые лилии; он доплыл до самой середины плеса и нырнул, и через минуту показался на другом месте и поплыл дальше, и всё нырял, стараясь достать дна. «Ах, Боже мой... — повторял он, наслаждаясь. — Ах, Боже мой...» Доплыл до мельницы, о чем-то поговорил там с мужиками и повернул назад, и на середине плеса лег, подставляя свое лицо под дождь. Буркин и Алехин уже оделись и собрались уходить, а он всё плавал и нырял.

— Ах, Боже мой... — говорил он. — Ах, Господи помилуй.

Дождь стучал в окна всю ночь.

[Связка между рассказами 2](#)

После обсуждения рассказа все возвращаются в первую аудиторию.

Задание:

Возьмите любой цвет и приклейте в рамочку – Ивана Ивановича - его рассказ. Это может быть просто пятно, может быть, вы слепите предмет – символ. Приклеим картины на общий лист.

Историю в рассказе «О любви» рассказывает помещик Алехин. И это история о нем. Если первая была о другом человеке, вторая – более личная, о брате, третья о себе.

Человек, который, кажется, живет не свою жизнь. Он даже внешне похож не на помещика, а на художника. Он сначала живет жизнью отца, отложив свою, чтобы вернуть долги. Потом у него происходит судьбоносная встреча с женщиной, которая, казалось бы, могла положить начало его саобственной жизни. Но он только размышляет, но не действует.

«— Как зарождается любовь, — сказал Алехин, — почему Пелагея не полюбила кого-нибудь другого, более подходящего к ней по ее душевным и внешним качествам, а полюбила именно Никанора, этого мурло, — тут у нас все зовут его мурлом, — поскольку в любви важны вопросы личного счастья — всё это неизвестно и обо всем этом можно трактовать как угодно. До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что «тайна сия велика есть», всё же остальное, что писали и говорили о любви, было не решением, а только постановкой вопросов, которые так и оставались неразрешенными».

Вот то, что делает Чехов: ставит вопросы, которые остаются неразрешенными.

«— Мы, русские, порядочные люди, питаем пристрастие к этим вопросам, остающимся без разрешения. Обыкновенно любовь поэтизируют, украшают ее розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь этими роковыми вопросами, и притом выбираем из них самые неинтересные».

Известно, что в Голливуде немое кино специально для России снимали с плохим концом, возможно, Чехов приложил руку к формированию вкусов русского зрителя.

Казалось бы, рассказ о любви должен быть возвышенным, неким откровением. Но Ч намеренно снижает уровень патетики:

«У людей, живущих одиноко, всегда бывает на душе что-нибудь такое, что они охотно бы рассказали. В городе холостяки нарочно ходят в баню и в рестораны, чтобы только поговорить, и иногда рассказывают банщикам или официантам очень интересные истории, в деревне же обыкновенно они изливают душу перед своими гостями».

Почему? Зачем? Снова вопрос без ответа.

«...я признался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то, что нам мешало любить. Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе».

И здесь, конечно, хотелось поговорить о том, что такое счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле. И что они же - в высшем, более важном (мы этого не успели).

Вот такой человек – рассказчик третьей истории. Прежде, чем мы в нее погрузимся, слепим раму – образ рассказчика.

Часть 2

А теперь перейдем в аудиторию, где нас ждет Елизавета.

Описание работы над рассказом «О любви»

Карточки эмоций. Какое чувство испытываю сейчас я? По похожему объединиться в группы по 3 чел. Какие чувства переживают герои рассказа? Чувства, не только обозначенные автором, но и не обозначенные? Списочек. Предъявляем по кругу по одному до исчерпания. 2+2 = 4 мин

А какие чувства испытываем мы? Набросать сразу устно. Одна группа делает скульптуру «Чувства героев рассказа», другая - «Чувства читателей». 3 мин

Презентуем. Зрители пусть дают названия. Потом скульптуры оживают, осуществляют выход. Создатели скажут, как названия откликаются? 4 мин

Наверное, будет много наших неудовольствий. Познаём вопросы героям рассказа «О любви»?

Другой вариант сценария. Альтернативные версии развития событий «О любви». 3 мин.

Открытый финал: хотелось бы ещё подумать, какие вопросы задали бы нам герои рассказа? Не успеваем, можем уже сами об этом подумать.

После обсуждения рассказа все возвращаются в первую аудиторию.

Задание:

Возьмите любой цвет и приклейте в рамочку – Алехина - его рассказ. Это может быть просто пятно, может быть, вы слепите предмет – символ. Приклеим картины на общий лист.

А теперь посмотрим на нашу маленькую трилогию. Какой цвет преобладает? Как думаете, почему? Какие формы? Кто прокомментирует?

Что же объединяет все рассказы? Что было футляром для героев второго и третьего? Что было в их футлярах?